

Как часто представители партии «Единая Россия» демонстрируют всем нам своё безразличие по поводу критики в их адрес. Вот и в минувшую пятницу председатель городской Думы Биробиджана Павел Васильевич Ворожбит выразил своё отношение к оппозиции небезызвестным крылатым выражением: «Собака лает, караван идёт». Итак, всё по порядку. Давайте вместе рассудим, кому отведена роль собаки, кому – бедуина-поводыря, а кому – одnogорбых верблюдов, формирующих тот самый караван, который забрёл неизвестно в какую пустыню.

На последней сессии городской Думы Биробиджана депутат-коммунист Владимир Сахаровский выступил с нормотворческой инициативой. Он предложил внести изменения в Устав города о том, чтобы в следующем созыве местного представительного органа на постоянной основе работал всего один депутат – председатель Думы.

Дело в том, что сейчас в гордуме два освобождённых депутата: председатель и заместитель председателя. В случае сокращения ставки последнего городу уже в 2020 году удалось бы сэкономить 1 млн 536 тысяч рублей. Эти средства — пусть и небольшие — можно было бы направить на социальные программы, тем более, что должность зампреда гордумы, по мнению Владимира Сахаровского, является «декоративной». При анализе должностных обязанностей заместителя председателя Думы, как сказал депутат-коммунист, становится понятно, что функционал этого чиновника можно без проблем переложить на аппарат.

Ещё одним аргументом в пользу сокращения указанной должности является то, что в

депутатских собраниях других муниципальных образований области нет освобождённых зампредов. В недавно избранном биробиджанском районном Собрании работает 20 депутатов. При этом районный парламент успешно обходится одним председателем.

Изложив свои доводы в пользу принятия нормативного акта в ходе заседания думских комиссий, Владимир Сахаровский предложил депутатам гордумы поддержать документ в первом чтении и вынести его на публичные слушания, как это и предусмотрено Уставом города. Однако представители самой многочисленной депутатской фракции — «Единой России» — встретили нормотворческую инициативу коммуниста в штыки и начали критиковать проект нормативного акта ещё на заседании постоянных комиссий городской Думы.

Евгений Аринин: — Сейчас речь идёт, самое главное, о том, чтобы сэкономить деньги. Вы, когда стали депутатом, вы говорили о том, что надо исполнить решение прокуратуры и создать единую диспетчерскую службу в составе, как это говорит прокуратура, — четыре смены по пять человек, 20 человек дополнительно ввести в штат. Вот вопрос: где логика и на чём-то сэкономить мы пытаемся, на чём-то сэкономить мы не пытаемся? Где-то мы хотим сэкономить — там, где это действительно... Ну, я не знаю. Два человека на штатной основе, я считаю, — это вполне достаточно.

Владимир Сахаровский: — Вы сегодня слушали выступление прокурора, который сказал очень простую мысль: решения судов должны выполняться. Но, тем не менее, это не относится к данному нормативному акту.

Павел Ворожбит (председатель): — Давайте будем высказывать каждый своё мнение, коллеги. У кого ещё есть вопросы? Я единственное поясню, что это в рамках действующего законодательства. Депутатами на постоянной основе могут работать не более 10% представительного органа. И вот та норма, которая у нас сегодня действует, уже, значит, 13 лет... И я вам скажу, что сегодня организовывать работу представительного органа, самого основного, — это очень и очень трудно. Если мы хотим иметь работу нормального представительного органа, значит, надо нормально работать. Потому что вы все не на постоянной основе работаете. Вы сами прекрасно понимаете, какие мы здесь делаем документы. <...> Сегодня тот объём работы и та нагрузка, которая лежит на депутатах, работающих на постоянной основе, она очень серьёзная. Я вам честно говорю. <...> Юридический блок мною курируется, Людмила Владимировна, — знаете, как в армии замполит — над командиром поставленный комиссар? — вот это и получается...

После «блестящей» аргументации Павла Васильевича слово попросил депутат Алексей Хомченко, который, по всей видимости, тоже решил засвидетельствовать свою единороссовскую лояльность перед коллегами.

Алексей Хомченко: — Можно, я ещё добавлю? Мне кажется, что всё-таки у председателя больше функций представительских. Вот Вы же, (обращаясь к Павлу Ворожбиту — прим. авт.), участвуете и в Законодательном Собрании, и в правительстве области, каких-то совещаниях, которые мэрия проводит. Это же занимает большую часть вашего рабочего времени, да? Поэтому заместитель остаётся на хозяйстве в то время, пока Вы где-то представляете наши интересы, да?

П. Ворожбит: — Всякое в жизни бывает...

А. Хомченко: — Тот же аппарат [надо] организовать, чтобы работал, проконтролировать... Поэтому я не поддерживаю данную инициативу.

В общем по поводу позиции господина Хомченко никаких сомнений не было. Ведь не поспоришь же с тем, что каждому «свадебному генералу», просиживающему десятки часов на бесконечных совещаниях и симпозиумах, непременно нужен высокооплачиваемый заместитель — «свадебный полковник», он же комиссар, замполит, политрук?

Дискуссия по проекту нормативного акта продолжилась на пленарном заседании городской Думы.

В. Сахаровский: — Вообще я не понимаю, для чего нам нужен высокооплачиваемый чиновник с функционалом секретаря-референта?

Татьяна Белугина: — Давайте всех чиновников уберём.

В. Сахаровский: — Я не говорю всех убрать. Если нам нужен специалист в городской Думе, давайте введём ставку на двадцать тысяч рублей. Зачем нам нужно иметь высокооплачиваемого руководителя в ранге заместителя председателя, получающего такую же зарплату, как и заместитель мэра, с функционалом секретарши? Я вот этого не понимаю.

П. Ворожбит: — Я Вам всё сказал в отношении замполита, политрука и просто комиссара... Если Вы в армии не служили, то Вы не поймёте этого дела. Понимаете?

В. Сахаровский: — В Биробиджанском районе тоже, наверное, [многие депутаты] служили в армии. Но там 20 депутатов и один председатель [на постоянной основе]. И справляются.

П. Ворожбит: — Не сравнивайте Биробиджанский район и областной центр.

Людмила Копёнкина: — 15 тысяч и 54 тысячи [избирателей]...

В. Сахаровский: — Как много вы наработали. Вам нормативные акты готовые приносят из мэрии города. Сколько у нас депутатов разрабатывает нормативные акты?

Л. Копёнкина: — Кроме Вас, вообще никто не работает.

П. Ворожбит: — Я могу по пальцам сказать, кто работает. В первую очередь, я работаю лично 20 лет. Я ещё юристов сам учу. Это очень большой объём работы, поверьте мне. Поэтому сегодня и прокуратура, и все остальные моменты... Дума выглядит соответствующим образом. А это очень большая работа.

В. Сахаровский: — Это очень большие деньги из средств налогоплательщиков.

П. Ворожбит: — Всё, понятно. Так, ещё? Ставлю на голосование. То есть вопрос следующий: кто за то, чтобы принять в первом чтении проект решения о внесении изменений в устав в той трактовке, которая есть? Прошу проголосовать. Кто за?

За проект нормативно-правового акта о сокращении штатной должности зампреда гордумы голосует только один депутат – автор инициативы Владимир Сахаровский. После этого в зале заседания слышатся единороссовские хихиканья.

П. Ворожбит (улыбаясь): — Не принимается.

В. Сахаровский: — Очень смешно. Смеяться будем в сентябре 2019 года, на выборах. Люди же не дураки, их на мякине не проведёшь.

Т. Белугина: — Вы что, нас пугаете?

В. Сахаровский: — Зачем мне Вас пугать?

Татьяна Нестерова: — Владимир Сергеевич, а почему Вы берёте на себя ответственность за всех людей?

П. Ворожбит: — Вы высказали свою точку зрения, мы её записали...

В. Сахаровский (обращаясь к Т. Нестеровой): — Вы живёте в вакууме и не понимаете, что происходит?

Т. Нестерова: — Мы живём в вакууме?

П. Ворожбит: — Вы покажете [итоги голосования] на всю планету Земля...

В. Сахаровский: — Покажем.

П. Ворожбит: — Ну и показывайте, а мы будем дальше работать. Собака лает, караван идёт. Всё!

В. Сахаровский: — Кто тут ещё собака?

Л. Копёнкина: — В проекте вашего решения ни на один нормативный документ нет ссылки. Вот ваш акт!

В. Сахаровский: — Для этого существует аппарат, в том числе юридическая служба, которая должна была мне помочь. Я не юрист.

П. Ворожбит: — Так Вы и не подошли. Вы принесли и отдали мне проект решения.

В. Сахаровский: — В первом чтении всегда принимается концепция, а потом начинается работа и включается аппарат.

П. Ворожбит: — Ну, правильно! Поэтому я ничего не говорю. Поэтому в первом чтении я и обозначил эту концепцию. Если бы приняли, мы бы доработали — вопросов нет. И помогли бы вам, как всем помогаем.

В. Сахаровский: — Я вижу, как вы помогли. И люди это оценят, я уверен.

Итак, уважаемые биробиджанцы, наш думский караван продолжает движение. Председательствующий бедуин ведёт за собой по раскалённым пескам 15 одногорбых верблюдов, накрепко привязанных к верёвке партийной дисциплины.

Одного из полутора десятков кораблей пустыни оседлала дама в хиджабе. Под её традиционным восточным одеянием скрыта опоясанная пулемётными лентами комиссарская кожанка, пять маузеров, красные шаровары и прочие атрибуты думского «замполита». Всеми силами она старается помочь поводырю-бедуину, который двадцать лет блуждает по раскалённым пескам Аравийской пустыни, но всё тщетно.

Караван безнадежен, он давно уже сбился с пути, и у него нет никаких шансов добраться даже до ближайшего живительного оазиса. Пылающее солнце народного недовольства с каждым днём оставляет каравану всё меньше надежд на будущее...

Интернет-газета Набат